ЧАСТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ КОЛЛЕДЖ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

ЛЕКЦИЯ 40. ТЕМА 6.1. А.Т. ТВАРДОВСКИЙ. СВЕДЕНИЯ ИЗ БИОГРАФИИ. ТЕМА ВОЙНЫ И ПАМЯТИ В ПОЭЗИИ А.Т. ТВАРДОВСКОГО. ПОЭМА «ПО ПРАВУ ПАМЯТИ»

Сведения из биографии

Александр Трифонович Твардовский родился 21 июня 1910 года на хуторе Загорье Смоленской губернии. Он был седьмым ребёнком в семье кузнеца Трифона Гордеевича и Марии Митрофановны Твардовских. Отец слыл начитанным человеком, обожал литературу и привил детям любовь к книгам — в доме читали Толстого, Гоголя, Некрасова, Никитина. Мать, по воспоминаниям поэта, была «всегда очень впечатлительна и чутка» — её трогал звук пастушьей трубы, отголосок песни с полей, запах молодого сена. Именно от матери Твардовский унаследовал поэтическое восприятие мира.

Первое стихотворение — «Новая изба» — было напечатано в 1925 году в газете «Смоленская деревня», когда поэту было пятнадцать лет. Старшим наставником молодого Твардовского стал Михаил Исаковский, работавший в редакции газеты «Рабочий путь».

В 1928 году Твардовский переехал в Смоленск, был принят в Ассоциацию пролетарских писателей. В 1932 году поступил в Смоленский педагогический институт, в 1936 году перевёлся на третий курс Московского института философии, литературы и истории (МИФЛИ), который окончил в 1939 году.

Семейная трагедия стала одной из определяющих вех биографии. Отец Твардовского был кузнецом, наёмным трудом не пользовался, формально под определение «кулаков» не попадал. Но хозяйство имели прочное, в колхоз вступать отказались и как единоличники были обложены непомерным налогом. Весной 1931 года отец, мать и шестеро детей были вывезены в Свердловскую область на лесозаготовки. Сам Александр к тому времени жил отдельно и активно публиковался. Он поддержал коллективизацию в поэмах «Путь к социализму» (1931) и «Страна Муравия» (1934–1936), что не позволило ему открыто помочь семье. Впоследствии эта коллизия станет нервом поэмы «По праву памяти». Реабилитацию родители, братья и сёстры получили только 30 января 1996 года.

С ноября 1939 года Твардовский — военный корреспондент газеты «На страже Родины» Ленинградского военного округа. Участвовал в походе Красной Армии в Западную Белоруссию и в советско-финской войне. Именно в редакции этой газеты в декабре 1939 года появился первый прообраз Василия Тёркина — бойца-весельчака для юмористической рубрики.

С первых дней Великой Отечественной войны Твардовский работал военным корреспондентом. Пережил отступление 1941 года, вместе с редакцией попадал в окружение. Главы «Василия Тёркина» печатались в газете Западного фронта «Красноармейская правда» с 4 сентября 1942 года. Поэма стала «одним из атрибутов фронтовой жизни» — её перепечатывали «Правда», «Известия», журнал «Знамя», отрывки звучали по радио в исполнении Юрия Левитана. Последние строки «Тёркина» были написаны в ночь с 9 на 10 мая 1945 года.

Награды: орден Отечественной войны II степени (1944), орден Отечественной войны I степени (1945), Сталинская премия за «Василия Тёркина», Сталинская премия второй степени за поэму «Дом у дороги» (1946), Ленинская премия за поэму «За далью — даль» (1961).

В 1950 году Твардовский впервые возглавил журнал «Новый мир». В 1954 году был снят с поста за попытку публикации сатирической поэмы «Тёркин на том свете» и неугодные публицистические статьи. В 1958 году вернулся на пост главного редактора и руководил журналом до февраля 1970 года. «Новый мир» при Твардовском стал «символом шестидесятничества», центром антисталинских сил в литературе. В 1962 году Твардовский добился публикации повести А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича».

9 февраля 1970 года с Твардовского были сложены редакторские полномочия, часть редколлегии ушла за ним. 22 сентября 1970 года поэт перенёс инсульт, приведший к потере подвижности и речи. В больнице обнаружился запущенный рак лёгких. Умер Александр Трифонович Твардовский 18 декабря 1971 года в посёлке Красная Пахра Московской области.

Тема войны в лирике Твардовского

Война для Твардовского — не исторический фон, а личный опыт, прожитый от первого до последнего дня. Он прошёл фронтовыми дорогами через Смоленщину, Белоруссию, Прибалтику в Восточную Пруссию, где и встретил окончание войны. Этот опыт определил всё послевоенное творчество поэта.

Тема войны в лирике Твардовского лишена пафоса и идеологической риторики. Как отмечают исследователи, «Василий Тёркин» выделяется среди произведений того времени «полным отсутствием идеологической пропаганды, упоминаний о Сталине и партии». Та же установка — на правду, а не на лозунг — пронизывает и послевоенную лирику.

К военной лирике относятся стихотворения «Я убит подо Ржевом…» (1946), «В тот день, когда окончилась война…» (1948), «Я знаю, никакой моей вины…» (1966) и другие. В них Твардовский исследует то, что не измеряется наградами и сводками: цену выживания, долг живых перед павшими, неразрешимость чувства вины.

Поэтика Твардовского проста и ясна — в ней нет излишней метафоричности и художественной образности. Сила его стиха — в разговорной интонации, в скупости выразительных средств, в доверительной беседе с читателем, которая ощущается как исповедь.

Образ лирического героя

Лирический герой Твардовского — это человек из народа, прошедший войну, знающий цену потерь. Он не отделяет себя от судьбы страны, но говорит от первого лица, от себя, со всей мерой личной ответственности. Это не бесстрастный летописец, а свидетель и участник.

Герой Твардовского наделён совестливостью — качеством, которое заставляет его казнить себя даже там, где объективной вины нет. Он измеряет прошлое не идеологией, а нравственным критерием: правдой, совестью, памятью. Он отказывается от готовых формул и чужих авторитетов, но не из гордыни — из верности своему опыту.

В поздней лирике образ лирического героя углубляется: он становится голосом поколения, которое поверило в «отца народов» и должно теперь осознать свою долю ответственности за произошедшее. Это человек, проходящий через покаяние, — не показное, а выстраданное.

«Я знаю, никакой моей вины…» (1966)

Стихотворение написано в 1966 году, впервые опубликовано в 12-м номере журнала «Новый мир» в подборке «Стихи из записной книжки». Оно стало одним из самых известных произведений о войне в русской поэзии XX века.

Стихотворение построено на принципе внутреннего спора. Лирический герой рационально отрицает свою вину: он не виноват в том, что другие не пришли с войны, не виноват, что не сумел их сберечь. Но финальный троекратный повтор «всё же, всё же, всё же…» обрывает логическое рассуждение и утверждает то, что логике не поддаётся: иррациональное, не отпускающее чувство вины выжившего.

Основная тема — **нравственная ответственность живых перед павшими**. Твардовский исследует психологический феномен «вины выжившего»: человек понимает всю логическую необоснованность этого чувства, но не может от него избавиться. Здесь

вина — не объективное осознание проступка, а «чувство неоплатного долга перед павшими».

Композиционно стихотворение делится на две части. Первая — рациональное отрицание вины («Я знаю, никакой моей вины…», «и не о том же речь…»). Вторая — иррациональное, эмоциональное её утверждение, выраженное в финальном повторе. Многоточие в конце не ставит точку: внутренний монолог продолжается за пределами текста.

Стихотворение написано пятистопным ямбом с пиррихиями. Первые две строки связаны парной рифмовкой, следующие четыре — кольцевой. Схема: aaBccB.

Художественные средства предельно скупы. **Лексический повтор** («всё же, всё же, всё же») создаёт нарастающее напряжение. **Антитеза** («я» и «другие», «вернувшиеся» и «оставшиеся там») подчёркивает несправедливость судьбы. **Умолчание** (многоточие) оставляет читателя с чувством недосказанности и глубокой печали. **Анафора** («В том, что…») акцентирует несправедливость действительности: война не щадила ни молодых, ни пожилых.

Литературовед А. В. Македонов отмечал, что троекратным повтором «всё же» Твардовский усилил эмоциональный накал, вложив в стихотворение «сознание вины всякого выжившего и чувство новой непреходящей связи со всеми живыми и мёртвыми, которых уравнял всенародный подвиг». В. В. Дементьев писал: «В трудной недоговорённости последней строки, в трижды сказанном "всё же" таится, по-моему, то, что неуместно и даже кощунственно досказывать до конца».

Сам Твардовский так формулировал переживание, стоящее за этим стихотворением: «Я жив, я пришёл с войны живой и здоровый. Но сколько я недосчитываюсь… сколько людей успели меня прочитать и, может быть, полюбить, а их нет в живых. Это была часть меня».

У стихотворения был отвергнутый автором вариант концовки, обнаруженный А. И. Кондратовичем в вёрстке: «Речь не о том, но всё же. Что же — всё же? / Не знаю. Только знаю, в дни войны / На жизнь и смерть у всех права равны». Твардовский убрал этот вариант в последний момент — он показался ему рассудочным и банальным.

«Памяти матери» (1965)

Цикл «Памяти матери» создавался в 1965 году, после смерти матери поэта, Марии Митрофановны. В состав цикла входят несколько стихотворений, среди которых ключевое — «В краю, куда их вывезли гуртом…», рассказывающее о ссылке семьи.

Стихотворение «Прощаемся мы с матерями…», открывающее цикл, поднимает тему невольной вины сына перед матерью, тему сыновнего эгоизма. Дети покидают родной дом «ещё в нашей юности ранней, / Ещё у родного порога». Мать укладывает «платочки, носочки» добрыми руками, а сын спешит к «назначенной разлуке». Затем — редкие весточки по почте, «заочное» знакомство с невестками, внуками. И наконец — «вдруг назовёт телеграмма / Для самой последней разлуки / Ту старую бабушку мамой».

Композиционно цикл включает четыре смысловые части. Первая — разлука сына с матерью, уход из дома. Вторая — воспоминания о ссылке, самом трагическом событии в жизни матери. Третья — реальность смерти, картина похорон. Четвёртая — осознание собственного последнего срока через судьбу матери.

Образ матери в цикле неразрывно слит с образом малой родины. Её затаённая мечта — умереть и быть похороненной на кладбище родного села: «взгорок тот в родимой стороне / С крестами под берёзами кудрявыми». В ссылке она мечтает не о лучшей жизни, а о возвращении на родную землю. Местное кладбище в поселении ссыльных — «немилое», «ни деревца, / Ни даже тебе прутика единого».

Мечта матери исполнилась лишь частично. Она вернулась в родные края и умерла не на чужой земле, но кладбище было уже городским, в «тесноте», и берёзы — «не те». В финальной строфе поэт пишет:

И не в обиде. И не всё ли равно… Какою метой вечность сверху мечена… А тех берёз кудрявых — их давно на свете нету. Сниться больше нечему.

Эти строки — не просто скорбь по усопшей. Это боль о безвозвратности потерянного мира: разрушенного коллективизацией и раскулачиванием традиционного крестьянского уклада, слитого с природой мира-дома. Вместе с матерью уходит и дорогое сердцу место, и годы детства, и юность.

Стихотворение написано амфибрахием. Жанр — элегия. Настроение траурное, печальное.

Темы цикла: сыновний долг и вина перед матерью, трагедия раскулачивания, тоска по малой родине, скоротечность жизни, феномен материнской любви. История конкретной семьи обретает обобщённое звучание — поэт говорит о трагедии, пережитой целым народом.

Особенность цикла — двухголосый монолог: переживания матери даются то в передаче сына, то от первого лица, высказаны её устами. Границы между голосами автора и героини размыты, словно в памяти сына звучит голос матери.

«Вся суть в одном-единственном завете…» (1958)

Стихотворение написано в 1958 году, впервые опубликовано в 7-м номере журнала «Новый мир». Твардовский долгое время сознательно избегал тему «поэта и поэзии» — из его дневников известно, что он в какой-то мере завидовал людям, занимающимся конкретным делом: пахарям, бойцам. К этой теме он обратился только в 1950-х годах.

Вся суть в одном-единственном завете:
То, что скажу, до времени тая,
Я это знаю лучше всех на свете —
Живых и мёртвых, — знаю только я.

Сказать то слово никому другому
Я никогда бы ни за что не мог
Передоверить. Даже Льву Толстому —
Нельзя. Не скажет — пусть себе он бог.

А я лишь смертный. За своё в ответе,
Я об одном при жизни хлопочу:
О том, что знаю лучше всех на свете,
Сказать хочу. И так, как я хочу.

Тема стихотворения — **поэт и поэзия**, предназначение творца. Главная мысль: каждый человек обладает уникальным знанием, выношенным из собственного жизненного опыта, и никто — даже гений — не может выразить это знание за него. Поэзия лишена смысла, если это не живой искренний голос поэта, а эхо чужих, пусть даже великих, мыслей.

Стихотворение состоит из трёх строф, последовательно развивающих философское размышление. Первая строфа утверждает уникальность знания лирического героя — того «слова», которое он знает «лучше всех на свете — Живых и мёртвых». Здесь нет преувеличения или высокомерия: речь о знании, рождённом из пройденного пути, из глубин души.

Во второй строфе — антитеза: лирический герой противопоставляет себя Льву Толстому, названному «богом» литературы. Даже Толстой не сможет сказать за него, потому что чужое слово, пусть гениальное, не может заменить собственное.

В третьей строфе герой осознаёт свою смертность, что обостряет чувство личной ответственности: «За своё в ответе». Цель его жизни — «единственный завет» — донести свою правду: «Сказать хочу. И так, как я хочу.».

Художественные средства. **Антитеза**: Толстой — бог, поэт — «лишь смертный». **Парцелляция** в последней строке: утверждение разбивается точкой на две части — «Сказать хочу.» и «И так, как я хочу.» — что подчёркивает решимость и категоричность. **Перенос** («Сказать хочу» на новую строку) усиливает смысловой акцент. Твардовский в непривычно большом для его творчества количестве употребил местоимения «я», расставив их в начале и конце строк так, чтобы визуально акцентировать индивидуальность.

Стихотворение написано пятистопным ямбом с пиррихиями. Рифмовка перекрёстная, с чередованием женских и мужских окончаний.

Стихотворение может оцениваться как итоговое: в нём Твардовский формулирует свою философскую позицию — право на собственный голос, на свободное высказывание, на ответственность за сказанное. Это не только о поэте, но и о любом человеке как личности.

Поэма «По праву памяти» (1963–1969)

История создания

Поэма создавалась во второй половине 1960-х годов. Первоначально Твардовский работал над продолжением поэмы «За далью — даль», но новый замысел превратился в самостоятельное произведение. Сам поэт записал в дневнике: «Сегодня, кажется, впервые за долгий срок почувствовал приближение поэтической темы, того, что не сказано и что мне, а значит, и не только мне, нужно обязательно высказать».

При жизни автора поэма полностью опубликована не была. Она вышла в печати только в 1987 году. Причиной отказа от публикации стала острота произведения: Твардовский говорил о трагедии раскулачивания, о сталинской расправе с военнопленными, об изгнании целых народов — в период, когда в СССР вновь наметилась тенденция к реабилитации Сталина.

Композиция

Поэма состоит из трёх частей и небольшого предисловия:

1. **«Перед отлётом»** — лирический герой вспоминает юность, друзей, с которыми покидал родную деревню. Высокие устремления, юношеский максимализм, верность идеалам первых дней.
2. **«Сын за отца не отвечает»** — ключевая глава. Трагедия народа и семьи в условиях сталинских гонений. Разоблачение лозунга, произнесённого Сталиным на съезде колхозников в 1930-е годы.
3. **«О памяти»** — размышления о долге человека перед прошлым и будущим. Полемика с теми, кого поэт называет «молчальниками».

Открывается поэма декларацией, выражающей жизненное кредо Твардовского:

Перед лицом ушедших былей… Не вправе ты кривить душой

Для Твардовского память и правда — понятия-синонимы.

Часть первая: «Перед отлётом»

Пишется как обращение к другу юности. Стихи передают атмосферу доверительности, в которой можно вести разговор о самом сокровенном. Два друга — «мыслитель и поэт» — собираются покинуть родную деревню с грандиозными планами. Их нравственный завет:

Не лгать. Не трусить. Верным быть народу.. Любить родную землю-мать,… Чтоб за неё в огонь и воду.. То и жизнь отдать.

Первая часть служит нравственным камертоном для двух последующих глав: чистота юношеских идеалов контрастирует с тем, что ждало впереди.

Часть вторая: «Сын за отца не отвечает»

Вторая глава — ключевая, держит всю поэму. Фраза «Сын за отца не отвечает», произнесённая Сталиным, становится рефреном и лейтмотивом, постепенно обретая новые смыслы.

В 1930-е годы Твардовский понял эту фразу как освобождающую его от клейма сына кулака. Но позже осознал, что она требовала большего: отречения от отца, забвения рода:

А мы, кичась неверием в бога,
Во имя собственных святынь
Той жертвы требовали строго:
Отринь отца и мать, отринь.

Забудь, откуда вышел родом,
И осознай, не прекословь:
В ущерб любви к отцу народов —
Любая прочая любовь.

Поэт воссоздаёт образ отца-крестьянина. Значимая деталь — натруженные руки: «Ни разогнуть, ни сжать в кулак: / Отдельных не было мозолей — / Сплошная». Отец был признан кулаком и сослан «куда-то за Урал», но до последнего надеялся на вождя: «И верил: всё на место встанет / И не замедлит пересчёт, / Как только — только лично Сталин / В Кремле письмо его прочтёт…».

В тему «пяти слов» Твардовский вписывает разные трагические мотивы:

- судьба крестьянства, искореженная «великим переломом»;
- судьбы целых народов, «брошенных в изгнанье»;
- судьбы тех, кому просчёты Главнокомандующего пришлось оплатить вдвойне (младший брат поэта Иван оказался после войны в лагере на Чукотке).

В конце второй главы — размышление об исторической ответственности:

Давно отцами стали дети,
Но за всеобщего отца
Мы оказались все в ответе,
И длится суд десятилетий,
И не видать ещё конца.

Твардовский пытается разобраться, кто виноват в случившемся, и упрекает себя и своё поколение в гражданской несостоятельности, слепой вере в непогрешимость вождя.

Часть третья: «О памяти»

Заключительная глава синтезирует авторские мысли, заявленные в названии. Она полемична. Лирический герой спорит с «молчальниками» — теми, кто считает, что память о преступлениях прошлого лишит страну доблести, порадует врага.

Твардовский гневно отвергает стремление «поставить крест» на памяти о трагических событиях сталинской эпохи. Он опровергает возражения тех, кто полагает, что замалчивание — благо для страны. Если правду скрыть, то «дело наше — только грёза, / И слава — шум пустой молвы».

Для поэта признание правды — необходимый опыт, позволяющий при любых потрясениях оставаться:

Людьми из тех людей, что, не пряча глаз, глядят людям в глаза.

Произведение заканчивается утверждением:

Зато и впредь, как были, — будем,
Какая вдруг ни грянь гроза —
Людьми из тех людей.

Жанр и особенности

Поэма — лирико-публицистическая. Сам автор называл её то триптихом, то стихотворным циклом. Журнал «Знамя», имевший право первой публикации, определил жанр как «лирическая поэма». В окончательном варианте, подготовленном автором к печати, снято обозначение «триптих» — это подчёркивает цельность и единую сюжетно-психологическую линию.

Повествование носит исповедальный характер. Это исповедь-покаяние, исповедь-обвинение. В стихах звучит то лирическая интонация, то публицистика, то в размышления нравственного характера вплетаются жизненные реалии. Цельность поэме придаёт личность автора и монологическая форма повествования.

Судьба народа в поэме

Поэма «По праву памяти» — это итоговое произведение Твардовского, символ разрыва с прежним оптимизмом. На первый план выходят тяжёлые судьбы русского народа, пережитые автором и переосмысленные с позиции потомка и свидетеля.

Твардовский выступает не бесстрастным летописцем, а свидетелем обвинения. Он мыслит не отвлечёнными категориями — его волнует судьба конкретных людей: отца-кузнеца с его натруженными руками, матери, мечтавшей о родном кладбище, братьев, разбросанных по лагерям.

Критик В. Я. Лакшин писал о поэме: поэт «в полный голос сказал о трагедии раскулачивания, о сталинской расправе со своими же военнопленными, об изгнании из родных мест целых народов. Но он нашёл в себе мужество, не бия себя в грудь и не юродствуя, искупить свою невольную вину перед близкими, расстаться с иллюзиями своего поколения. Испытывая волнение совести, чувство не столько житейской, сколько высшей, горчайшей вины перед семьёй, перед отцом с его трудовыми руками, перед всем задавленным Сталиным русским крестьянством, Твардовский написал поэму "По праву памяти" — своё оправдание и своё покаяние».

Основная идея поэмы — **восстановление правды о прошлом страны и своей семьи, сохранение памяти народа о трагических страницах истории, без которого народ не будет «с будущим в ладу»**.

Твардовский — поэт, для которого память стала стержнем мировосприятия. Через все его произведения — от «Василия Тёркина» до «По праву памяти» — проходит одна мысль: нельзя кривить душой перед лицом ушедших былей. Война, коллективизация, репрессии — всё это не исторические абстракции, а личный опыт, за который каждый несёт ответственность.

Лирический герой Твардовского — совестливый человек, который не может молчать, не может забыть и не может переложить свою правду на другого. Он говорит: «Сказать хочу. И так, как я хочу» — и в этом «как я хочу» заключена не гордыня, а верность своему опыту, своей памяти, своему долгу перед живыми и мёртвыми.